

5. Героизм

Последний компонент тоталитарного синтеза искусств, пронизывающий все его структуры — принцип героического. А. Розенберг писал о важности «героико-художественного поведения», которое, как выражение идеи чести, присуще разным категориям людей, «будь то военный, мыслитель или исследователь»²⁵. В Советском Союзе насаждался пангероизм ницшеанско-марксистского толка.

Как ни в чем другом, в героическом проявляется тоталитарный миф. Героизм — динамическое начало, которое тесно связано с активизмом и экстремальной поляризацией культурных ценностей. Герой выступает строителем новой жизни, преодолевающим препятствия любого рода и побеждающим всех врагов. Не случайно тоталитарные культуры нашли подходящим для себя определение — «героический реализм».

Мы остановимся лишь на одном сопоставительном аспекте — на характерной для тоталитарного общества символике железа и стали. Она была связана с большевизмом с самого его зарождения. Троцкий писал, что псевдоним Сталин, происходящий от слова «сталь», Иосиф Джугашвили взял в 1912 году: «В этот период это означало не столько личную характеристику, сколько характеристику направления. Уже в 1903 году будущие большевики назывались “твердыми”, меньшевики — “мягкими”. Плеханов, вождь меньшевиков, иронически называл большевиков “твердокаменными”. Ленин подхватил это определение как похвалу»²⁶. В 1907 году Луначарский говорил о «железной цельности» душ новых борцов, а позже он восторженно писал, что в процессе организации пролетариата индивидуум переплавляется из железа в сталь²⁷. В знаменитой книге Н. Островского «Как закалялась сталь» (1932—1934) метафора была распространена на воспитание большевистских кадров. В 1930-е годы эта метафорика проникла во все области общественной жизни. Говорили о «железной воле вождя и партии», о «стальном единстве большевиков», о «железных» летчиках и их «стальных» крыльях и т. д.

Не меньшее распространение нашла железно-стальная символика в национал-социализме. Уже Эрнст Юнгер в книге «Борьба как душевное переживание» (1922) писал о солдатах мировой войны как о героических «стальных натурах» со взором орла, являвших собой нового человека, новую расу. Идеалом Гитлера были «тела солдат, твердые как сталь», он ратовал за развитие в юношестве «стальной гибкости» через спорт²⁸. В 1933 году Геббельс в своей речи на открытии Культурной палаты Третьего Рейха пропагандировал «стальную романтику» героического мировоззрения. Бойцовская закалка, о которой писал Ницше, призывая сделаться твердыми, «тверже чем бронза, благороднее, чем бронза»²⁹, становится непременным атрибутом героя и всего общества.

Стальная символика в Советском Союзе и Германии имела различные коннотации. Если для героя-большевика нет ничего важнее, чем железная воля и сознательность, то героизм национал-социалистский немислим без брони солдатского тела³⁰, образцы которого представлены в обнаженных скульптурах Третьего Рейха.

С функциональной точки зрения, железных героев обеих стран связывает много

общего. Закаленный, весь из брони и воли, героический человек идеально вписывался в тоталитарный синтез искусств. Его личный характер, его идеалы, его мысли и чувства лишены самооценности. Он всегда экстравертно устремлен «вперед», на «врага», он всегда готов одолеть любые стихии и препятствия. В нем прежде всего ценится способность напрягать силы физические и духовные, безусловная преданность идеологическим задачам. Эту самоотверженную преданность на языке большевиков называли «энтузиазмом», а на языке национал-социалистов — «фанатизмом».

Тоталитарное общество как синтетическое произведение искусства похоже на гладкую непроницаемую поверхность³¹, для создания которой используются самые разные элементы — сверхреализм, монументализм, классицизм, народность и героизм. По внутреннему состоянию этот синтез искусств — насильственная гармония, по внешнему проявлению — агрессивная героика.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *H.-J. Syberberg*. Hitler und die Staatskunst. Die mephistophelische Avantgarde des 20. Jahrhunderts // G. Metken (Hrsg.). Realismus zwischen Revolution und Reaktion 1919—1939. Munchen, 1981. S. 382.

2 Там же. С. 385.

3 См.: *W. Benjamin*. Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit. Frankfurt a. M., 1963. S. 48—51.

4 Цит. по кн.: *E. Nolte*. Der Faschismus in seiner Epoche. Munchen, 1963. S. 326.

5 *U. Silva*. Kunst und Ideologie des Fachismus. Frankfurt a. M., 1975. S. 170.

6 Ср.: *А. Антонов-Овсеенко*. Театр Иосифа Сталина // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 81—111.

7 *H. Arendt*. Elemente und Ursprunge totaler Herrschaft. Munchen/Zurich, 1986. S. 572.

8 *K. Clark*. The Soviet Novel. Chicago/London, 1981. P. 146—147.

9 Ср.: *H. Szeemann* (Hrsg.). Der Hang zum Gesamtkunstwerk. Aarau/Frankfurt a. M., 1983. S. 22—30, 44—48. О влиянии Вагнера в России см.: *B. G. Rosenthal*. Wagner and Wagnerian Ideas in Russia // D. Large, W. Weber (eds.). Wagnerism in European Culture and Politics. Ithaca, 1984. P. 198—245.

10 *R. Wagner*. Gesammelte Schriften und Dichtungen in zehn Banden. Bd. 3. Berlin/Leipzig/ Stuttgart, 1882. S. 20.

11 Там же. С. 60.

12 Этот тезис можно найти в работе Б. Гройса «Стиль Сталин». В кн.: *Б. Гройс*. Утопия и обмен. М., 1993. С. 11—244.

13 *A. Rosenberg*. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. S. 125.

14 Ср.: *Н. Бердяев*. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 149—150.

15 *H. Arendt*. Elemente und Ursprunge totaler Herrschaft. S. 522—523.

16 Ср.: *I. Golomstok*. Totalitarian Art. London, 1990.

17 *R. Wagner*. Gesammelte Schriften und Dichtungen in zehn Banden. Bd. 3. S. 129.

18 *Ф. Ницше*. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1990. С. 599—600.

19 См.: *Ю. Котлинский*. Фашизм и монументальное искусство // Искусство. 1934. № 4. С. 186—198.

20 См.: *F. Borsi*. Die monumentale Ordnung. Architektur in Europa 1929—1939. Stuttgart, 1987.

21 См.: *В. Паперный*. Культура «Два». Анн Арбор, 1985. С. 401.

22 *H. Rose*. Klassik als kunstlerische Denkform des Abendlandes. Munchen, 1937. S. 146.

23 См. подробнее нашу статью «Тоталитарная народность и ее истоки» в настоящем издании.

24 См.: *H. Gunther*. Der sozialistische Ubermensch. Stuttgart/Weimar, 1993. S. 53—58.

- 25 A. Rosenberg. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. S. 143.
- 26 Л. Троцкий. Иосиф Сталин. Опыт характеристики // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 628—629..
- 27 Героизм и индивидуализм. М., 1925. С. 42.
- 28 Mein Kampf. Munchen, 1940. S. 308, 455.
- 29 Ф. Ницше. Указ. соч. Т. 2. С. 156.
- 30 См.: K. Theweleit. Mannerphantasien. Bd. 2. Reinbek b. Hamburg, 1987. S. 160—162.
- 31 Антиклассицизм гротескного тела у М. Бахтина направлен именно против цензурированной, идеализированной, «классической» поверхности тоталитарной культуры.